

НОВЫЙ СЛОВАРЬ ОДНОГО АРХАИЧЕСКОГО БОЛГАРСКОГО ГОВОРА

[РЕЦ.] СЛАВКА КЕРЕМЕДЧИЕВА, ЛИЛЯНА ВАСИЛЕВА.

**РЕЧНИК НА ЕДИН АРХАИЧЕН РОДОПСКИ ГОВОР – ГОВОРА НА РОПКАТА.
СОФИЯ: ИЗДАТЕЛСТВО НА БАН «ПРОФ. МАРИН ДРИНОВ», 2022. 284 с.
ISBN 978-619-245-250-6**

Елена Семёновна Узенёва

Кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
зам. директора,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: lenuzen@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6919-4750

Аннотация

Рецензия посвящена анализу нового лексикографического труда болгарских диалектологов Института болгарского языка им. Проф. Л. Андрейчина БАН, — словарю одного архаичного говора области Ропка в Западных Родопях. Книга является логическим продолжением монографии С. Керемедчиевой 1993 г., описывающей грамматику данного диалекта. Словарь существенно дополняет представления о нем, что делает его первым всесторонне обследованным родопским говором на нескольких языковых уровнях: фонологическом, морфологическом и лексическом. Данный говор, благодаря своим основным языковым чертам, стал связующим звеном между фракийскими и центральными родопскими диалектами, носители которых в силу ряда геополитических причин и событий оказались вне границ современной Болгарии: частично в Греции и Турции.

Местное болгарское население было в основной массе исламизировано в XVII в., а после Освобождения Болгарии в 1879–1882 гг. и 1912 г. было осуществлено переселение части семей болгар-мусульман из сел Павелско, Орехово и Студенец в Турцию, Малую Азию. По одной из этимологических версий происхождения наименования с. Павелско вероятен факт существования здесь в прошлом приверженцев павликианской ереси, центром которых было село Павелско. В пользу данной гипотезы свидетельствуют многочисленные языковые связи между говором Ропки и павликианским диалектом в Болгарии.

Говор Ропки аккумулировал в себе черты определенного этапа развития болгарского языка, законсервировав ряд его архаических особенностей, в том числе в области лексики и морфологии. Несмотря на современные интенсивные изменения, происходящие в быту, культуре и языке, жители области Ропка сохранили свою родовую память и обычаи, песни и легенды, мелодичный родопский говор с его старинными особенностями и неподражаемой архитектурной.

Богатый аутентичный диалектный материал является серьезной лексической базой данных и источником для научных исследований разного профиля, в том числе этнолингвистики.

Ключевые слова

Болгарский язык, Родопы, диалекты, словари, лексикография, этнолингвистика, синонимы, гетеронимы

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2023 г.
 Статья доработана автором 5 декабря 2023 г.
 Статья принята в печать 8 декабря 2023 г.

Цитирование: *Узенёва Е. С.* Новый словарь одного архаического болгарского говора. [Рец.] *Славка Керемедчиева, Лиляна Василева.* Речник на един архаичен родопски говор — говора на Ропката. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2022. 284 с. ISBN 978-619-245-250-6. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 201–211. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.14>

NEW DICTIONARY OF ONE ARCHAIC BULGARIAN DIALECT

[REV.] SLAVKA KEREMEDCHIEVA, LILYANA VASILEVA.

**THE DICTIONARY OF ONE ARCHAIC RHODOPE DIALECT – THE ROPKA DIALECT.
SOFIA: PUBLISHING HOUSE ON BAN “PROF. MARIN DRINOV”, 2022. 284 P.
ISBN 978-619-245-250-6**

Elena S. Uzeneva

Ph.D., Leading Researcher,
Deputy Director,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: lenuzen@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6919-4750

Abstract

The review is devoted to the analysis of the new lexicographic work of the Bulgarian dialectologists of the Prof. L. Andreichin Institute of the Bulgarian Language. BAN, — a dictionary of one archaic dialect of the Ropka region in the Western Rhodope Mountains. The book is a logical continuation of S. Keremedchieva's 1993 monograph, which describes the grammar of this dialect. The dictionary significantly complements the understanding of it, which makes it the first comprehensive study of the Rhodope dialect at several linguistic levels: phonological, morphological and lexical. Due to its basic linguistic features, this dialect became a link between the Thracian and central Rhodope dialects, whose speakers, due to a number of geopolitical reasons and events, found themselves outside the borders of modern Bulgaria, in Greece and Turkey.

The local Bulgarian population was mostly Islamized in the XVII century, and after the Liberation of Bulgaria in 1879–1882 and 1912, part of the families of Bulgarian Muslims from the villages of Pavelsko, Orekhovo and Studenets were resettled to Asia Minor, Turkey. According to one of the etymological versions of the origin of the name of the village Pavelsko, the fact of the existence here in the past of adherents of the Pavlikian heresy, whose center was the village of Pavelsko, is likely. This hypothesis is supported by numerous linguistic links between the Ropka dialect and the Pavlikian dialect in Bulgaria.

The Ropka dialect has accumulated features of a certain stage in the development of the Bulgarian language, preserving a number of its archaic features, including vocabulary and morphology. Despite the modern intensive changes taking place in everyday life, culture and language, the inhabitants of the Ropka region have preserved their ancestral memory and customs, songs and legends, melodious Rhodope dialect with its ancient features and inimitable architectonics. Rich authentic dialect material is a serious lexical database and a source for scientific research in various fields, including ethnolinguistics.

Keywords

Bulgarian language, Rhodopes, dialects, dictionaries, lexicography, ethnolinguistics, synonyms, heteronyms

Received 30 November 2023.

Revised 5 December 2023

Accepted 8 December 2023

How to cite: Uzeneva, E. S., 2023. Novyi slovar' odnogo arkhaischeskogo bolgarskogo govora. [Rets.] Slavka Keremedchieva, Liliana Vasil'eva. Rechnik na edin arkhaischen rodopski govor — govora na Ropkata. Sofiia, Izdatelstvo na BAN "Prof. Marin Drinov", 2022. 284 s. ISBN 978-619-245-250-6 [New Dictionary of One Archaic Bulgarian Dialect. [Rev.] Slavka Keremedchieva, Lilyana Vasileva. The Dictionary of one archaic Rhodope dialect — the Ropka dialect. Sofia: Publishing house on BAN "Prof. Marin Drinov", 2022. 284 p. ISBN 978-619-245-250-6]. *Slavic World in the Third Millenium*, vol. 18, no. 3–4, pp. 201–211. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.14>

В 1993 г. вышла в свет фундаментальная монография «Говорът на Ропката. Родопска граматика» Славки Керемедчиевой¹, известного болгарского диалектолога, ныне профессора Секции болгарской диалектологии и лингвистической географии Института болгарского языка имени Проф. Любомира Андрейчина БАН, руководителя болгарской национальной комиссии Общеславянского лингвистического атласа, автора десятков статей и соавтора ряда коллективных монографий, посвященных различным проблемам болгарской и славянской диалектной фонологии, лексикологии, лексикографии и лингвистической географии, опубликованных в Болгарии и за рубежом. Этот труд на десятилетия стал ценным источником, методологической основой и настольной книгой для многих ученых, исследующих языки и диалекты Балканского полуострова.

Рецензируемое издание 2022 г. является логическим продолжением указанной монографии, описывающей грамматику данного диалекта. Словарь существенно дополняет представления о говоре области Ропка в Западных Родопях, на юге Болгарии, что делает его первым всесторонне обследованным родопским говором на нескольких языковых уровнях: фонологическом, морфологическом и лексическом.

Область Ропка, известная также как Хвойненская котловина, в прошлом как Долен Рупчос, представляет собой исключительно интересный и важный в культурно-языковом отношении район Болгарии. Она расположена на северно-восточном склоне Западно-родопского горного массива и занимает срединную часть долины Чепеларской реки. Здесь находятся сёла Павелско, Хвойна, Малево, Орехово, Студенец, наиболее старым из которых является Павелско, основанное, согласно историческим источникам, еще во времена железной эпохи. Многочисленные артефакты свидетельствуют

¹ Керемедчиева Сл. Говорът на Ропката. Родопска граматика. София: Академично издателство Марин Дринов, 1993.

о том, что местное фракийское население занималось добыванием руды, создавало медные и серебряные предметы быта и украшения. Здесь были открыты следы строительства городов в первые века римского владычества².

Жители области Ропка издревле были известны как *рупци*, весь горный хребет Родопы называли *Рупска планина*. Известный исследователь болгарской истории и путешественник К. Иречек отмечал, «что всех болгар из Родоп от г. Перушицы до Эноса соседи называли *рупченци*, *рупци*, *рупалани*, *рупалии*»³. С. Керемедчиева и Л. Василева считают спорный вопрос об этимологии данного прозвища решенным и придерживаются версии акад. Ст. Младенова, полагавшего, что имя *рупци* и название всей области *Рупчос* связано в добыванием руды в Родопской области в далеком прошлом, а слово *рупа* «является более старой формой ... *рона* (*ронка*) и обозначает... рудник»⁴.

Население данного региона до XVII в. исповедовало православие, а во второй половине века произошла исламизация этих земель: осталось одно христианское село Малеве, тогда как Павелско, Хвойна и Орехово были частично обращены в магометанскую веру, а с. Студенец полностью ассимилировано⁵. Часть жителей покинула свои дома после начала исламизации, позднее из-за эпидемии чумы и нападений турецких отрядов, в результате которых село Павелско было разорено и сожжено. После Освобождения Болгарии в 1879–1882 гг. и 1912 г. было осуществлено переселение части семей болгар-мусульман из Павелско в Турцию, Малую Азию⁶, как и из Орехово и Студенец. Основными видами хозяйственной деятельности здесь всегда были земледелие и скотоводство, в настоящее время развивается сельский туризм.

Важным для исследования представляется выяснение этимологии названия села Павелско, которое связывается в народном сознании с первым поселенцем Павлом, с диалектным названием улитки — *пахле* и др. Однако, по мнению авторов словаря, особое внимание стоит уделить версии, которая апеллирует к существованию здесь в прошлом приверженцев павликианской ереси, центром которых было село Павелско (с соседними селами Иверце, Косово, Белянце, Алесе, Погоре и др.). В пользу данной гипотезы свидетельствуют многочисленные языковые связи между говором Ропки и павликианским диалектом в Болгарии⁷.

² Тачева-Хитова М. Родопският край от най-стари времена до края на античността. Родопите в българската история. София: Народна просвета, 1974. С. 24.

³ Иречек К. Пътувания по България. София: Наука и изкуство, 1974. С. 452.

⁴ Младенов Ст. Из говорното богатство на Северните Родопи и Малкотърновско. Родна реч. № 5. 1941. С. 194–195.

⁵ Василев К. Родопските българи мохамедани. София: ДИ «Христо Г. Данов», 1961.

⁶ Примовски Ан. Бит и култура на родопските българи. София: БАН, 1973. (Сборник за народни умотворения и книжнина. Т. 54). С. 132.

⁷ Керемедчиева С., Василева Л. Речник на един архаичен родопски говор — говора на Ропката. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2022. С. 11.

Местное население региона Ропка является носителем богатой материальной и духовной культуры и сохранило до нашего времени один из наиболее архаичных родопских диалектов. Данный говор, благодаря своим основным языковым чертам, стал связующим звеном между фракийскими и центральными родопскими диалектами, носители которых в силу ряда геополитических причин и событий оказались вне границ современной Болгарии: частично в Греции и Турции.

Выбор авторами для исследования лексики данного диалекта вовсе не случаен. Именно этот говор аккумулировал в себе черты определенного этапа развития болгарского языка, законсервировав ряд его архаических особенностей. Этот факт отмечал еще в начале XX века выдающийся лингвист, профессор Л. Милетич, посвятив говору Ропки пространное описание в начале своей книги о родопских диалектах⁸. Продолжением научного анализа родопского диалектного континуума, переведенного на болгарский язык в 2013 г. Енчо Тилевым⁹, стала уже упоминавшаяся выше монография Сл. Керемедчиевой 1993 г., где на основе собранного самим автором полевого диалектного материала было представлено целостное описание грамматики говора Ропки, включая его характерные фонетические, морфологические, акцентологические и синтаксические особенности, определяющие место данного самобытного родопского говора в системе диалектов болгарского языка.

Материал для словаря собирался Сл. Керемедчиевой в 80-е годы XX века от большого числа информантов с помощью системных ежегодных исследований в течение многих лет. Ею проведена обработка и систематизация диалектной лексики в жанр словаря, также ее перу принадлежит одна из частей введения — «Ропка — старинный болгарский край» (*Ропката — едно старинно българско землище*). Лексико-семантическая интерпретация диалектного лексического материала — глава «Синонимы и гетеронимы в говоре Ропки» — научный вклад соавтора Л. Василевой.

Собственно словарь, составляющий 250 страниц текста, предваряет обширное введение, состоящее из двух глав. Первая, «Ропка — старинный болгарский край», содержит 4 подраздела и посвящена истории возникновения и развития региона (*Географски и историко-демографски материали за Ропката*), а также истории его изучения (*Езикови, фолклорни и етнографски материали за Ропката*). Авторы указывают, что именно статья известного общественного и литературного деятеля эпохи болгарского Возрождения П. Р. Славейкова «Рупское и рупаланское болгарское население и наречие»¹⁰, вышедшая в 1882 г. в журнале «Наука» в Пловдиве, положила

⁸ *Miletič L. Die Mundart der Ropkata. Die Rhodopemundarten der Bulgarischen Sprache. Wien: Alfred Hölder, 1912. S. 27-72.*

⁹ *Милетич Л. Родопските говори на българския език. С карта. София: Изток-Запад, 2013.*

¹⁰ *Славейков П. Р. Рупското и рупаланското българско население и наречие // Наука. Т. II. № 5. 1882. С. 463-473.*

начало употреблению терминов «рупские говоры» и «родопское наречие». Самая богатая коллекция фольклорных материалов из данного региона (обычаи, песни, сказки, заговоры, поверья, пословицы, названия местностей и пр.) была опубликована в серии работ Ст. Н. Шишкова, выпускавшего периодические издания «Славиеви гори», «Родопски напредък» и серию «Езикови бележки по Рупския говор в Родопите»¹¹. В 2002 г. увидел свет сборник «Народные песни из Нижнего Рупчоса», составленный местным краеведом, любителем и собирателем фольклора Георгием Вулджевым¹². Сборник содержит несколько сотен песен разного жанра, многие из которых уникальны и представляют собой единственную фиксацию неизвестных ранее образцов устного народного творчества Родоп. Этот материал имеет исключительную ценность и может послужить источником не только для фольклорных, этнографических, но и для диалектологических исследований.

В третьем подразделе первой главы дается описание говора Ропки и выявляется его место в общей системе родопских говоров (*Граници и обща характеристика на говора на Ропката и мястото му сред останалите родопски говори*). Традиционно говор Ропки, именуемый также хвойненским говором (по не совсем точному административному признаку), относят к собственно родопским и наиболее старинным диалектам данной области, сохранившим неясный характер старославянской еровой гласной. Именно этот рефлекс «ера» является отличительной чертой и базой для определения характера говора и его границ. Авторы отмечают, что на севере диалект Ропки связан с павликянским говором, который по сути является его старинным ответвлением. Отнесение данного севернородопского диалекта к группе среднерупских говоров при определении его границ основывается на принятом в науке более широком понимании «рупских говоров»¹³.

Фонологическая система диалекта относится к числу восточноболгарских, рупского типа. Характерной особенностью является более широкий характер гласного звука, посредством которого реализуется фонема *ъ*, в отличие от литературной нормы. Консонантная система содержит большое число палатализованных консонантных фонем, а в позиции перед передними гласными выявлены сильно смягченные согласные: *n'etъ 'l, n'úca*. Еще одной особенностью является отсутствие в системе фонем *и (дж), s (дз)* и *х*.

Современные рефлексы старославянских гласных *ж, л, ъ* и *ь* наиболее ярко выделяют говор Ропки среди других родопских диалектов: если там все четыре гласных, как правило, совпадают в одном «о», то в области Ропки появляется затемненный вокал «ер» *ь*, характеризующийся более ши-

¹¹ Полная библиография этих материалов дана в книге: Керемедчиева С. Говорът на Ропката... С. 14–16.

¹² Вулджев Г. Родопски песни от Долни Рупчос. Пловдив: Издателска къща «Тримонциум», 2002.

¹³ Младенов Ст. История на българския език. София: Издателство на БАН, 1979. С. 349–350.

роким произношением. Развитие старославянского вокала Ъ претерпело сильные изменения: если в начале XX в. единственным его рефлексом был широкий гласный «е» (*ǣ*), то в наши дни в результате внутридиалектного развития и влияния соседних нерупских говоров обнаруживается только новое *'a*, а перед мягким согласным даже *e*: *б'а'да* ‘вина’, *л'ап* ‘хлеб’, *с'е'м'е* ‘семья’. Для диалекта характерна болгарская особенность — *шт* и *жд* рефлексы праславянских сочетаний *tj, *dj, *kt, *st, *skj: *н'шт'а'* ‘ночью’, *са'жд'е* ‘сажа’. Однако нередко встречаются и иные рефлексy: *о'шк'у* ‘еще’ (лит. *още*), *в'е'жга* ‘бровь’ (лит. *вежда*), *ч'у'зда* ‘чужая’ (лит. *чужда*).

В области морфологии диалект Ропки отличает наличие тройной членной формы у имен существительных, прилагательных, числительных и местоимений: *главь'са*, *главь'на*, *главь'та*; *тр'у'йсе*, *тр'у'н'е*, *тр'у'т'е*. В говоре отмечено экзотическое морфологическое явление — полное смешение показателей рода у существительных, прилагательных, местоимений и причастий в позиции предиката: *Л'е'л т'у Йа'ну* — *бог да гу про'ст'у!* [Твоя тетя Яна, светлая ему память!]. Будучи архаичным родопским говором, диалект Ропки сохранил остатки старых падежных форм, инфинитив и супин. В редких случаях отмечено и склонение членной морфемы: *П'е'труму*, *ч'ел'е'куму*. Чаще всего употребляются сокращенные инфинитивные формы в отрицательно-императивных конструкциях с формами *намо'н'емо'*: *намо'ви'ка*, *намо'спи* [не кричи, не спи]. Старые формы супина употребляются и в наши дни, не только в отрицательных, но и в утвердительных формах: *в'ид'е'т'йе*, *по'знат'йе*. В области синтаксиса отмечено отсутствие двойного дополнения в некоторых случаях. В сфере лексики зафиксировано множество архаичных слов, употребляемых всеми поколениями и в наши дни, например, *пр'игь'ришта* ‘пригоршня’, *л'еду'нка* ‘сосулька’ и др.

Четвертый подраздел касается внутридиалектных различий, которые не столь значительны, что позволяет объединять диалекты всех четырех сел в один говор. В области фонетики отличия касаются степени сохранения мягкости согласных в конце слов, наиболее устойчиво это явление присутствует в с. Павелско. Существуют различия в формальном облике вспомогательной частицы при образовании будущего времени (*ш'е* в Павелско и *ж'е/ж'ѣ* в остальных селах) и наличии удвоения форм причастий совершенного вида прошедшего времени: *душла'*, *ут'ишла'*, — что не характерно для с. Павелско. Несовпадения в словарном фонде единичны, например, молоко только что отелившейся коровы называют *с'а'ра* в Павелско и Орехово, а в Хвойне и Малеве — *кула'стра*. Авторы отмечают, что, несмотря на современные интенсивные изменения, происходящие в быту, культуре и языке, жители области Ропка сохранили свою родовую память и обычаи, песни и легенды, мелодичный родопский говор с его старинными особенностями и неподражаемой архитектурной.

Объектом исследования второй главы Введения стали синонимы и гетеронимы, зарегистрированные в диалектной системе четырех сел Ропки. Терминологический вопрос о междиалектном разнообразии в назывании одинаковых предметов интересовал многих ученых: М. Младенов предложил термин *диалектно лексикално множество*, причем, согласно его мнению, различия могут быть структурными, территориальными и этимологическими¹⁴. Для представления слов с одинаковым значением в различных системах (два и более говора или на макро уровне всего болгарского языка) авторы рецензируемого труда используют термин *гетеронимы*, введенный голландскими диалектологами А. Вейненом и Я. Гоосенсом¹⁵ и принятый в болгарской науке.

Наибольшее число синонимов отмечается среди имен существительных, они могут быть полными (*главе'ш/глави'лка* 'помолвка') или неполными, когда значения совпадают лишь отчасти или с известными нюансами. Единичны синонимы, имеющие иностранное происхождение, причем часто это гибридные образования, адаптированные к нормам говора с помощью аффиксов. Встречаются и синонимические ряды глаголов, где лексемы отличаются дифференциальными признаками, объединяясь вокруг нейтрального в стилистическом и эмоциональном отношении глагола. Например, глаголы со значением 'бить' отличаются степенью интенсивности действия или средством, с помощью которого оно осуществляется. Авторы выделяют синонимно-гетеронимные группы существительных, состоящие из лексем, встречающихся: 1) во всех четырех селах и одном селе (*барда'нка / урас-ти'йе* 'развратница'); 2) в четырех и двух селах соответственно (*мо'ч'ур / муч'урла'к, муч'урло'к* 'болото'); 3) в четырех и трех селах (*първуски'нч'е / първа'к / първа'че* 'первый ребенок'); 4) четырех и четырех (*ко'ж'е / тии'ло'к / тии'л'ук* 'сливки') и др. Подобные синонимно-гетеронимные группы выделяются и у глаголов. Если синонимические и синонимно-гетеронимные ряды у имен существительных в говоре Ропки могут быть как простыми (двучленными), так и многочленными, то у глаголов они только многочленные. Синонимические отношения, характерные для болгарского литературного языка, присутствуют и в анализируемом говоре (полные и неполные синонимы и гетеронимы, семантические синонимы и гетеронимы).

Третью главу составляет сам диалектный словарь, который построен по алфавитному принципу и включает около 5000 словарных статей разной наполненности. В ряде случаев к лексемам даются обширные диалектные тексты в качестве иллюстрации, включающие связанные выражения и поговорки (см., например, ст. *ади'н: на ади'н канта'р* 'одного уровня, одним умом', с. 38).

¹⁴ Младенов М. Типове лексикални различия в източните говори // Славистичен сборник / ред. Л. Д. Андрейчин, С. И. Стойков. София: БАН, 1968. С. 261-272.

¹⁵ Goosens J. Sprachgeographie. Heidelberg: Carl Winter, 1969. С. 99.

В отдельных случаях в статье приводится весь синонимический ряд лексем (*гебе* прил. — беременная (о женщине и животном). Срв. *зети н'ева*, *ко рместа*, *т'е'шка*, с. 74).

Особую ценность для исследователя представляют богатые данные о поверьях, народной астрономии (*Уфча'рската* 'звезда Зорница/утренняя Венера', с. 262), болезнях (*уфи'т* м. 'болезнь младенцев в виде мелких раздражений по коже', с. 262), мифологических персонажах (*на'речник*, *на'речница* 'мифологическое существо, которое определяет судьбу при рождении ребенка', с. 173; *ме'данку* 'дух, который причиняет болезнь', с. 157; *ж'ин* 'злой дух', с. 95), играх (*дрь'нгъзица* 'игра «слепая бабка»'), праздниках (*Вартулуме'й* 'религиозный праздник, который отмечают 24.06, чтобы не дули ветра, не было вихрей, и они не уносили и не одурманивали людей; праздник против дождя и водной стихии', с. 62), обычаях местного населения Родоп, которые даются как в самих толкованиях к лексемам, так и в иллюстрациях, ср., например, *б'а'лку* ср. 1. Вещь, преимущественного белого цвета, которую дарят молодой на 40-й день после родов близкие родственники или соседи во время посещения. 2. Вещь, преимущественного белого цвета, которую хозяйка дома дарит церкви 31 января, чтобы выкупить здоровье и благополучие своего дома (поверье), с. 48.

Многие словарные статьи содержат перечень всех значений диалектной лексемы, в том числе переносные: *упа'свам се*, *упа'сувам се* — 2. перен. Побратимявам се 'становится братом по обычаю', с. 258.

Ряд словарных статей включают информацию о народном восприятии времени, отдельных его периодов, границ, цикличности: *Же'нику вре'ме* 'время перед заходом солнца', с. 94; *ади'н небе'т* 'короткий отрезок времени', с. 38; *на'греф слъ'нце* 'время, когда самые низкие части горы освещены солнцем', с. 168; *бу'дното вре'ме* 1. когда-то, одно время, 2. какое-то время, 3. полночь, с. 55; *мегда'н* 'время (как астрономическое понятие)', отрезок времени, с. 157.

Наибольшее число лексем, относящихся к народной культуре и зафиксированных в словаре, связаны со свадебным обрядом, наиболее важным событием в жизни человека. Здесь отмечены и обряды (*гла'веш/глави'лка* 'помолвка', с. 75; *удбра'дане* 'послесвадебный обряд снятия свадебной вуали невесты', с. 254), ритуальные действия (*глав'а'вам са*, *гла'в'ем са*, *загла'в'ем са* 'обручаться', с. 75), обрядовые персонажи/лица (*глав'ени'к/глав'ени'ца*, *згудени'к/згудени'ца* 'жених/невеста', с. 75; *кал'ма'на/калта'то* 'кума, крестная мать / кум, крестный отец', с. 123, *мума'р*, *приду'мник* 'сват'), обрядовые предметы, артефакты (*мо'мина раки'йе* 'сладкая водка, которую пьют после первой брачной ночи, если невеста окажется девственной', с. 161; *бла'га раки'йе* 'сладкая водка, которую относят родителям невесты, если она окажется девственной', с. 52).

Несмотря на то, что исследование посвящено одному региональному родопскому говору, ценность его для изучения всего болгарского диалект-

ного континуума очевидна. Богатый аутентичный диалектный материал, представленный в словаре, является серьезной лексической базой данных и источником для научных исследований разного профиля, в том числе этнолингвистических. Данный диалектный словарь будет востребован всеми, кто интересуется славянской диалектологией, лексикологией и лексикографией, болгарским языком, традиционной народной культурой и фольклором болгар. Труд будет исключительно полезен как болгарским, так и зарубежным ученым широкого профиля.

Литература

- Василев К.* Родопските българи мохамедани. София: ДИ «Христо Г. Данов», 1961.
- Вулджев Г.* Родопски песни от Долни Рупчос. Пловдив: Издателска къща «Тримонциум», 2002.
- Иречек К.* Пътувания по България. София: Наука и изкуство, 1974.
- Керемедчиева Сл.* Говорът на Ропката. Родопска граматика. София: Академично издателство Марин Дринов, 1993.
- Керемедчиева С., Василева Л.* Речник на един архаичен родопски говор — говора на Ропката. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2022.
- Младенов М.* Типове лексикални различия в източните говори. Славистичен сборник / ред. Л.Д. Андрейчин, С.И. Стойков. София: БАН, 1968. С. 261–272.
- Младенов Ст.* Из говорното богатство на Северните Родопи и Малкотърновско. Родна реч. 1941. № 5. С. 194–195.
- Младенов Ст.* История на българския език. София: Издателство на БАН, 1979.
- Милетич Л.* Родопските говори на българския език. С карта. София: Изток-Запад, 2013.
- Примовски Ан.* Бит и култура на родопските българи. София: БАН, 1973. (Сборник за народни умотворения и книжнина. Т. 54.)
- Славейков П.П.* Рупското и рупаланското българско население и наречие. Наука. 1882. Т. II. № 5. С. 463–473.
- Тачева-Хитова М.* Родопският край от най-стари времена до края на античността. Родопите в българската история. София: Народна просвета, 1974. С. 9–31.
- Goosens J.* Sprachgeographie. Heidelberg: Carl Winter, 1969.
- Miletič L.* Die Mundart der Ropkata. Die Rhodopemundarten der Bulgarischen Sprache. Wien: Alfred Hölder, 1912.

References

- Goosens, J., 1969. *Sprachgeographie*. Heidelberg: Carl Winter.
- Irecek, K., 1974. *Travels in Bulgaria*. Sofia: Nauka i izkustvo. (In Bulgarian)
- Keremedchieva, Sl., 1993. *The speech of the Ropkata. Rhodope grammar*. Sofia: Akademichno izdatelstvo Marin Drinov. (In Bulgarian)

- Keremedchieva, S., Vasileva, L., 2022. *Dictionary of an archaic Rhodope language — the language of Ropkata*. Sofia: Izdatelstvo na BAN “Prof. Marin Drinov”. (In Bulgarian)
- Mladenov, M., 1968. Types of lexical distinctions in Eastern languages. In: L.D. Andreichin, S.I. Stoikov, eds, 1968. *Slavic collection of articles*. Sofia: BAN, pp. 261–272. (In Bulgarian)
- Mladenov, St., 1979. *History of the Bulgarian language*. Sofia: Izdatelstvo na BAN. (In Bulgarian)
- Mladenov, St., 1941. Through the linguistic wealth of the Northern Rhodopes and Malkotarnovo. *Rodna rech*, 5, pp. 194–195. (In Bulgarian)
- Miletič, L., 1912. *Die Mundart der Ropkata. Die Rhodopemundarten der Bulgarischen Sprache*. Vienna: Alfred Hölder.
- Miletič, L., 2013. *The Rhodopeans dialects of the Bulgarian language. With card*. Sofia: Iztok-Zapad. (In Bulgarian)
- Primovski, An., 1973. *Life and culture of the Rhodope Bulgarians*. Sofia: BAN. (*A collection of popular thoughts and literature*. Vol. 54.) (In Bulgarian)
- Slaveikov, P. R., 1882. The Rupa and Rupalan Bulgarian population and dialect. *Nauka*, II (5), pp. 463–473. (In Bulgarian)
- Tacheva-Khitova, M., 1974. The Rhodope region from the earliest times to the end of antiquity. Sofia: Narodna prosveta, pp. 9–31. (In Bulgarian)
- Vasilev, K., 1961. *The Rhodope Bulgarians-Mohammedans*. Sofia: DI “Khristo G. Danov”. (In Bulgarian)
- Vuldzhev, G., 2002. *Rhodope songs from Dolni Rupchos*. Plovdiv: Izdatelska kushta “Trimontsium”. (In Bulgarian)